

УДК 141.78:141.82

**Константин Николаевич
Любутин**

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
отдела философии
Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург
(343) 358-18-19 enia@uralmail.com

**Петр Николаевич
Кондрашов**

кандидат философских наук, доцент,
докторант Учреждения
Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург
8-950-652-97-65 stif.lo@rambler.ru

**ФИЛОСОФИЯ КАК ОБЩАЯ ТЕОРИЯ
СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА**

В статье на основе марксовской философской антропологии делается попытка представить философию в качестве теоретической формы мировоззрения, а именно как общую теорию субъекта и объекта, взятых в их диалектическом взаимодействии. Авторы делают вывод, что философия – это экзистенциальное постижение человеком своего бытия-в-мире.

Философия, мировоззрение, практика, субъект, объект, человек, мир, взаимоотношение, наука.

В истории человеческой мысли давно было замечено, что одним из наиболее часто задаваемых философских вопросов является вопрос о сущности самой философии: *что такое философия?* А в силу того, что различные философы и философские школы по-разному решали собственно философские проблемы своего времени, то и ответов на выше поставленный вопрос оказалось невероятное множество. Особо не вдаваясь в историко-философские изыскания по данной проблеме, приведем самые известные варианты ответов на столь странный, с точки зрения обычной науки и тем более обыденного сознания, вопрос.

Так, например, Сократ считал философствование подготовкой к смерти [9, с. 14]; Платон рассматривал философию как созерцание вечных неизменных идей, являющихся бытийным основанием мира; для Аристотеля философия (в смысле *πρωτή φιλοσοφία*) есть учение о последних основаниях и причинах вещей; стоики говорили, что философия есть стремление к добродетели; для Эпикура она – способность и искусство жить счастливо, не боясь природных явлений, богов и смерти.

Для большинства средневековых мыслителей философия выступала в качестве «служанки теологии», то есть рассматривалась

только лишь как совокупность рациональных методов обоснования уже известных богословских положений, истинность которых а priori дана в акте веры.

Для мыслителей Нового времени и современности ответы на этот вопрос носят совершенно иной характер. Так, для Б. Спинозы философия является рассмотрением вещей *sub specie aeternitatis*. Кант, не считая философию наукой, тем не менее рассматривал ее как неизбежное стремление человеческого духа к целостностному объяснению мира. Гегель видел в философии способ мысленного постижения абсолютной Истины, которая есть разум, понимающий себя как все бытие, а его антагонист А. Шопенгауэр называл ее учением о сущности мира и человеческого духа (*doctrina de essentia mundi et mente humana*). Ф. Энгельс определил философию в качестве науки о всеобщих диалектических законах природы, общества и мышления. Неопозитивисты считают философию (метафизику) совершенно пустым занятием, ненужным задаванием псевдovoпросов, на которые невозможно дать ответы, а Р. Карнап называл философию «выражением чувства жизни» и «недостаточным заменителем искусства» [3, с. 25-26]. Наконец, Б. Рассел утверждал, что «между теологией и наукой имеется Ничья Земля, подвергающаяся атакам с обеих сторон; эта Ничья Земля и есть философия» [10, с. 6].

А. Марти по поводу такого различия мнений справедливо замечает: «Вид этого расхождения во мнениях поражает. Если у философов нет единого взгляда на задачи их собственной науки, то еще более понятным это кажется относительно трудностей, связанных с проблемами и методами философии. Но с еще большим правом можно задаться вопросом о том, как же это стало возможным, что философы не могут договориться даже о том, какой вообще тип задач стоит перед ними. Все удивительное побуждает к размышлению» [8, с. 171].

Мы попытаемся дать ответ на вопрос «Что такое философия?» и показать, что философия в самом общем виде представляет собой *теоретическую форму мировоззрения*. Это означает, что она одновременно есть и *мировоззрение*, и *наука*.

Онтологическими основаниями нашего подхода к определению существа философии являются философско-антропологические идеи К. Маркса, согласно которым сущностью и способом существования человека является его практическая (как материальная, так и духовная) преобразующая *деятельность* (праксис), представляющая собой *целенаправленный сознательный процесс преобразования объекта субъектом с помощью орудий труда в целях удовлетворения своих потребностей*.

В этом смысле деятельность включает в себя не только субъекта с его преобразующей активностью (*внутреннее*), но и объективный мир (*внешнее*), «втянутый» в эту активность. Практика – это вся *тотальная совокупность необходимых субъективных и объективных*

условий и структурных элементов этой активности. Человек есть не только в-себе-сущее, «внутреннее» (комплекс тело/душа), но он постоянно находится *вне себя* в прямом смысле этого слова: предметный мир оказывается *действительным, практическим продолжением его сознания и его тела.* Поэтому *предметное* бытие, согласно Марксу, является внешним телом человеческого существа, в структурах которого раскрывается и обнаруживает себя человеческая психика, и вне этого мира конкретных связей и отношений с предметами человека *нет.* Человек в данном случае понимается Марксом как *тотальность «внешнего» и «внутреннего», которые связаны между собой предметно-практическими общественными отношениями.* Субъект и объект, взятые как диалектические стороны, оказываются связанными между собой именно человеческой активной деятельностью.

Динамическая структура деятельности формально идентична во все исторические эпохи, в силу чего Маркс и считает ее «человеческой сущностью *вообще*». Действительное же различие этих эпох состоит не в структуре деятельности, а в том окружающем мире [*Umwelt*], в котором она разворачивается. Именно предметный мир, вбирающий в себя условия предыдущих состояний общества, является историческим. И в этом смысле человек и мир – неразрывны в практике.

Таким образом, человек, с точки зрения Маркса, – *это живое экзистенциально-духовное существо, способом существования которого является общественная сознательная преобразующая деятельность (праксис) и которое сущностно представляет собой конкретно-историческое единство субъектно-внутреннего (тело и психика) и объектно-внешнего (природа, культура, общество, мир символов) бытия, обнаруживающее себя в интерсубъективности общественных отношений.*

Философия как форма мировоззрения. Родовым понятием по отношению к понятию «философия» является понятие «мировоззрение» [русская калька с немецкого *Weltanschauung*], поэтому прежде чем приступить к анализу понятия «философия», необходимо дать хотя бы предварительную дефиницию понятию «мировоззрение».

Во-первых, у каждого человека в его сознании имеется своя собственная, *уникальная* репрезентация объективного мира (природы, культуры, общества, самого себя). Эта уникальность связана с тем, что каждый конкретный человек воспринимает мир не «зеркально», а накладывает на него свои эмоции, установки, свой предшествующий опыт, свое состояние, свои знания и т.д. Мир в сознании каждого индивида «окрашивается» в субъективные краски и коннотации.

Во-вторых, это субъективное представление индивида о мире и самом себе формирует его собственное *отношение* к миру и самому

себе, которое выражается в поведении человека в его повседневной практической жизни: в зависимости от того, как индивид «видит» мир из своей субъективной перспективы (оптимистично или пессимистично, положительно или отрицательно), так он и относится к этому миру.

В-третьих, сквозь призму своих представлений о мире и своего отношения к миру, индивид воспринимает новую информацию, преломляет ее через свои убеждения, каким-то образом объясняет себе новые, незнакомые ситуации и явления, встраивает их в структуру своих знаний и относится к ним в соответствии с этими представлениями. То есть мировоззрение не только дает человеку его личную *картину мира*, но и позволяет ему практически *встроиться* в этот мир.

Таким образом, мы видим, что наше представление о мире оказывается не только «просто» мыслью об этом мире, не только зеркальным или физиологическим отражением объективных явлений, но и определяет наше существование в мире, устанавливает то, что является для нас важным и ценным, а что – нет. Это представление направляет наши действия, наше поведение, показывает нам цели, к которым надо стремиться, в соответствии со своим внутренним и глубинным содержанием определяет наши взаимоотношения с другими людьми и отношение к самим себе. Такое всеобъемлющее представление о мире называется *мировоззрением*.

Так как каждый человек живет в конкретном мире, то этот мир определенным образом отражается в его сознании, каким-то способом (сообразно с его установками и т.д.) оценивается человеком и влияет на его поведение в практической жизни. Поэтому у *каждого человека имеется собственное мировоззрение*. Даже если он об этом не знает и слышит это слово впервые. В силу того, что отдельный субъект может оказаться в уникальной ситуации, представление его о мире и отдельных явлениях этого мира *уникально*. Именно об этом когда-то сказал поэт: «Умирают не люди, а миры».

Исходя из этого можно дать следующее определение мировоззрения: *это уникальная совокупность («сплав») представлений (убеждений, оценок, идеалов, ценностей, жизненных установок и принципов) человека о мире в целом (природе и обществе), свое место в нем своих представлений, которые определяют отношение человека к миру и регулируют его практическую деятельность*.

Таким образом, всякое мировоззрение в той или иной форме отвечает на три фундаментальных вопроса:

Что такое человек?

Что такое мир?

Как они соотносятся между собой?

Эти три вопроса конститутивны для мировоззрения, поэтому вне ответа на них мировоззрение невозможно. Более того, среди них

нельзя выделить «основной», «главный» вопрос, фиксирующий проблему «первичности» и «вторичности», ибо *понять человека* значит брать его в отношении к миру, а *понять мир*, значит, брать его в отношении к человеку¹.

Мировоззрение как духовный феномен можно классифицировать по различным основаниям. Иногда выделяют мировоззренческие типы по эмоциональному отношению к миру – *оптимистическое* и *пессимистическое*. Иногда говорят о *религиозном* и *атеистическом*, *религиозном* и *светском*, *научном* и *ненаучном* типах мировоззрения. Можно говорить о мировоззрении женщин и мужчин, взрослых и детей, гетеросексуалов и гомосексуалистов, рабочих, крестьян, интеллигенции и буржуазии, селян и горожан. Все эти формы классификации, несомненно, необходимы и релевантны в тех или иных случаях (например в социологии). Но нам они представляются вторичными, так как подчеркивают классификационные признаки не самого мировоззрения, а тех социальных групп, для которых характерна та или иная форма мировоззрения.

Мы же попробуем выделить основополагающие формы, характеризующие мировоззрение по его наиболее важному, на наш взгляд, внутреннему признаку: *механизму обоснования истинности мировоззрения*. Речь идет о том, каким образом обеспечивается внутреннее принятие мировоззрения за истинное, то есть каким путем формируются *знания* человека и его *уверенность* в правильности той картины мира, которая у него имеется. При ближайшем рассмотрении таких механизмов, способов можно выделить два: *нетеоретическое* и *теоретическое*.

Нетеоретическое мировоззрение – это тип мировоззрения, который характеризуется *некритическим принятием* тех или иных картин мира в качестве истинных без каких бы то ни было рациональных и логических обоснований их истинности. Основными нетеоретическими механизмами обеспечения мировоззрения в целом или его отдельных сторон являются следующие: *вера* (полное и безоговорочное принятие человеком основных теорий, явлений, мнений, высказываний и т.д. в качестве истинных без какой-либо их критической проверки); *авторитет* (в рассматриваемом контексте способов нетеоретического обоснования истинности мировоззрения авторитет означает, что мировоззренческие положения усваиваются человеком по принципу «*делай как влено*»); *прецедент* (мировоз-

¹ Ср. внеантропологическое, объективистское суждение Ф. Бэкона о том, что природу, мир нельзя рассматривать сквозь призму человека: «Имеется утверждение о том, что человек – это своего рода мера и зеркало природы. Невозможно даже представить себе (если перечислить и отметить все факты), какую бесконечную вереницу идолов породило в философии стремление объяснять действия природы по аналогии с действиями и поступками человека, то есть убеждение, что природа делает то же самое, что и человек» [2, с. 308].

зренческие установки формируются по принципу «*делай так, потому что так делали все*», прежде всего члены первичных и референтных групп); *автоматизм* (мировоззренческие установки конституируются бессознательным путем интериоризации повседневной деятельности и норм обыденного сознания, истинность которых кажется само собой разумеющейся и не подвергается никакому сомнению)¹.

На основе нетеоретических механизмов образуются такие виды мировоззрения, как мифология, религия и здравый смысл.

Теоретическое мировоззрение – это тип мировоззрения, который характеризуется критическим восприятием мировоззренческих положений, *логической и эмпирической аргументацией* их истинности. В этом отношении теоретическое мировоззрение, как и научное знание, может быть подвергнуто процедурам верификации и фальсификации. А постольку, поскольку основным механизмом обоснования его истинности является *разум* (в отличие от *веры*), то опровержение какой-либо формы теоретического мировоззрения с необходимостью приводит к отказу от него его бывших сторонников. Теоретическое мировоззрение и есть *философия*.

Философия как специфическая наука. Коль скоро всякое мировоззрение есть совокупность представлений *человека о мире-в-целом* (в структуру которого с необходимостью включается и сам человек, и его сознание, в том числе и его собственное представление о мире), то значит, что в мировоззрении прежде всего кристаллизуется проблема «человек – мир». Но в силу того, что философия является *теорией*, то есть *умозрением* в прямом соответствии с греческим смыслом данного понятия², то понятия «человек» и «мир» выступают уже не в своих повседневных или религиозных значениях, еще несущих в себе отпечаток непосредственной конкретности, а в качестве всеобщих понятий, *категорий*. Это значит, что «человек» выступает в качестве активной стороны, носителя мировоззрения, оканчивается *субъектом*, а «мир» – это уже не просто предметы окружающего мира [*Umwelt*], а то, на что направлена мысль и деятельность субъекта мировоззрения, то есть «мир» отныне – это *объект*.

Постольку, поскольку философия помимо всего прочего³ выступает также и в качестве *науки* как деятельности, направленной на

¹ Более подробно об автоматизме см.: [7, с. 174-181].

² Греческое *θεωρία* этимологически восходит к слову *θεα*, *взгляд*.

³ Философия зачастую сегодня выступает также в качестве литературы, досужих размышлений, проповедей, искусства и т.д. Думается, что все это не столько философия сама по себе, сколько различные формы ее внешнего обнаружения и существования. Так, например, «обыденная философия» старух у подъезда, мужиков в пивной, народных поговорок – это действительно *философия* в своем мировоззренческом аспекте. Но при этом надо понимать, что из этой ее обыденной формы необходимо выявить действительно философское содержание, выраженное категориальным аппаратом. Хотя, скажем, такой

экспликацию закономерностей бытия сущего, то в этом отношении мы можем определить ее как *теоретическое осмысление взаимоотношений субъекта и объекта в их самых разнообразнейших формах.*

Из этой радикальной двойственности философии (как мировоззрения и как науки, ибо мировоззрение наукой не является, а наука не есть мировоззрение) берет начало и ее собственная *специфика.* С одной стороны, философия имеет очень много общего с научным знанием: у нее есть свой предмет, свои методы, свой собственный логико-понятийный аппарат. Философия, взятая в своей научной или даже учебной форме, всегда структурно выстроена, внутренне связана механизмом индуктивно-дедуктивного следования. Философия *в этом отношении,* как и всякая иная наука, *основана на знании* (а не вере или вымысле), *рациональна* (опирается на универсальные научные понятия и категории, а не на неясные представления), *внутренне логична* (едина и системна), *критична* (в философии все знания, суждения и факты сначала подвергаются сомнению, и только потом либо отвергаются, либо принимаются в качестве доказанных¹).

С другой стороны, философия не является научным знанием в чистом виде. И в этом отношении можно также выделить несколько важных аспектов.

Во-первых, главное отличие философии от всех иных наук заключается в том, что философия является предельным обобщением ранее накопленных человечеством знаний. Предмет философии шире предмета исследования любой отдельной науки, она обобщает, интегрирует иные науки, но не поглощает их, не включает в себя их специфическое знание, не стоит над ним.

Во-вторых, философское знание как наиболее обобщенное из всех видов знания имеет дело не с конкретной предметностью, как это принято в конкретных науках, а с категориями, фиксирующими и описывающими не столько сами предметы, сколько их обобщенный понятийный каркас. М. Хайдеггер выразил это в своей известной формуле, что науки имеют дело с сущим, а философия – с бытием этого сущего, которое *выходит за рамки этого сущего.* В этом смысле даже теологическо-логические изыскания Фомы Аквинского по сути дела оказываются в *философском* плане «научными», *теоретическими,* а не догматическими изысканиями. Другое дело, что его изыскания не всегда могут быть предметно, эмпирически верифицированы. Более того, Алан Лилльский (ум. В 1203 г.) в своих «Правилах сакральной теологии» («Regulae de sacra theologia») «пы-

абстрактный и чисто спекулятивный мыслитель, как Г.В.Ф. Гегель, считал, что и торговли на рынке *мыслят абстрактно* (см., например, его знаменитый этюд «Кто мыслит абстрактно?»).

¹ Понятие «догматическая философия» в этом смысле оказывается внутренне противоречивым.

тается представить богословие как дедуктивную науку, основанную на самоочевидных принципах» [4, с. 145], то есть применяет научную методологию даже к явной псевдонауке, каковой является теология.

В-третьих, мировоззренческая сторона философского знания включает в себя не только фиксацию информации о предмете («совокупность представлений»), но и *отношение к предмету своих знаний*, которое выражается в *эмоционально-экзистенциальной оценке* мира. Наука, понимаемая в классическом и позитивистском смысле, а priori исключает из себя всякое личное отношение к предмету своего исследования, хотя и не исключает личного отношения к самой научной деятельности, что, разумеется, никоим образом нельзя отождествлять. Так, например, физик совершенно «равнодушен» к электрическому току, протекающему в цепи (если, конечно, он сам не станет частью этой цепи).

В философии дело обстоит совершенно иначе. Когда философ размышляет, скажем, о «прекрасном как таковом», то сам предмет его размышления *захватывает* все его существо, не оставляет его равнодушным. И если кто-нибудь выскажется неслестно не только об эстетической теории данного философа, но и о самом «прекрасном как таковом» (которое есть только философская *категория*), то последнее заденет его даже больше, чем личная критика. Для физика, видимо, такой проблемы не существует: для него абсолютно не важно, если кто-то по незнанию или по другой причине назвал электрический ток «плохим». Если же раскритиковали его эксперимент или теорию этого тока, то он, возможно, обидится, но тут же займется верификацией полученных данных, постановкой новых, более доказательных экспериментов или начнет искать математические ошибки в своей теории. Философ же этим заниматься фактически никогда не станет. Напротив, он будет не столько подтверждать свою теорию прекрасного, сколько набросится с критикой на своих критиков, чтобы их разгромить. Критика критической критики.

И дело здесь не в темпераментах физика и философа. Философ *переживает* предмет своего исследования, ибо тот является частью его собственной экзистенции. Сказать философу, что «прекрасное само по себе» – это чушь, значит, плюнуть в его душу. Поэтому философия, в отличие от науки, *проживает* свой предмет. Ученый может болеть за науку (например за ее сегодняшнее бедственное положение), но он не будет «болеть» за молекулы, электрический ток или процессы митоза. Если, конечно, он не душевнобольной. Философ же *неразрывен со своим собственным предметом*. Поэтому всякое философствование, даже если оно внешне и выглядит бесстрастным, всегда оказывается размышлением, окрашенным в личные симпатии и антипатии.

Дело в том, что явления, исследуемые философским разумом, являются экзистенциально значимыми, они встроены в структуру человеческой личности, а потому апперцептивно окрашены в те коннотативные смыслы, о которых было сказано выше. У каждого человека имеется свое собственное *уникальное* представление о том же «прекрасном как таковом», и поэтому критика этой категории оказывается латентной критикой самого субъекта, имеющего это уникальное представление.

Философия, таким образом, оказывается *экзистенциально, личностно ангажированной системой размышлений и знаний*, в отличие от «внеличностной» науки. В связи с таким положением дел в философии существует радикальная *плюралистичность*, что выражается в одновременном сосуществовании множества различных философских школ и направлений, которые противоположным образом объясняют одни и те же явления.

В большей степени такое «накладывание» коннотаций (например моральных установок, принципов, предубеждений, оценок, интересов и т.д.) касается, конечно же, в первую очередь социально и экзистенциально значимых объектов. Так, если мы смотрим на обычный камень на дороге, то в целом, если пренебречь различиями в физиологии зрительного восприятия у разных людей, мы воспринимаем его *идентично*. Основой этой идентичности является та безразличность, индифферентность, с которой мы относимся к камню: мы просто-напросто равнодушно проходим мимо него. Кстати сказать, именно в этой внешней равнодушности коренится возможность *объективности* математических и естественных наук.

Совершенно иначе обстоит дело с объектами, втянутыми в социальную жизнь: дом, сделанный из таких же камней с дороги, в котором имеется квартира, где хотели бы жить разные люди, воспринимается этими людьми не равнодушно, ибо здесь – в этих камнях – задеты *жизненные интересы* конкретных людей. Мужчина видит в женщине нечто *иное*, чем другая женщина, ибо их половая конституция «накладывает» на объект восприятия принадлежащие только им коннотации. Я воспринимаю моего друга *иначе*, чем его воспринимает его собственный начальник. Рабочий видит в заработной плате оплату за свой труд, поэтому она всегда ему представляется маленькой, капиталист видит в ней плату за купленный им труд рабочего, поэтому она всегда кажется ему весьма высокой: у рабочих и капиталистов свой собственный взгляд на один и тот же феномен – заработную плату.

Таким образом, в зависимости от того, какое место в структуре социального процесса занимают индивиды, у них формируются определенные *интересы*, в соответствии с которыми в сознании каждого из них единый объективно существующий социальный мир окрашивается в *индивидуальные краски*: у каждого инди-

вида в его собственном сознании существует своя собственная картина социального мира.

Фундаментом этой индивидуализации является то, что мы *связаны* с элементами этого мира, так как от них зависит наше бытие, а значит, мы экзистенциально захвачены этими явлениями, а потому не можем по отношению к ним не быть равнодушными: мы их либо любим, либо ненавидим и презираем. Социальные явления, захватывая нас, заставляют к ним как-то (положительно или отрицательно) относиться, то есть они для нас *имеют ценность*.

В силу этого объекты и процессы социального мира, а также и сам социальный мир, не могут восприниматься нами отрешенно и безучастно, подобно камням, валяющимся на дороге. Включенность индивидов и социальных групп порождает интересы, которые проецируются на их восприятие мира и заставляют «видеть» этот мир индивидуализированно искаженно сквозь призму частных интересов и установок, исходя из которых социальные акторы *рисуют картину мира*, накладывая на нее свое отношение к этому миру: «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» [6, с. 194].

Философия и есть такое отношение-к-миру, фундированное экзистенциальной захваченностью. В своей метафизике, своем сознательном или бессознательном, осознаваемом или неосознаваемом отношении-к-миру индивиды *выражают* свое положение в структуре социальности, интериоризированное и репрезентированное в их сознании, соотнесенное с их экзистенциальными ценностями, с тем, что их *действительно заботит и жизненно захватывает*.

Именно поэтому *всякая философия и как мировоззрение, и как наука выражает экзистенциальные интересы и потребности своего носителя*, то есть является *партийной, социально и экзистенциально обусловленной*.

В этом «субъективистском» моменте состоит *специфика* философии в ее отличии от наук математических и естественных. По этому поводу В.И. Ленин замечает: «Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они наверное опровергались бы» [5, с. 17]. Философия не может не быть оценочной, лично и социально ориентированной, ибо она всегда так или иначе, сознательно или бессознательно выражает интересы конкретных социальных групп, в которые включен или которым симпатизирует философ *как конкретный живой человек*.

Философия как общая теория субъекта и объекта. Существо любой науки, в том числе и философии, раскрывается в ее предмете, то есть совокупности тех вопросов, которые изучает данная наука. А коль скоро суть этих вопросов так или иначе отсылает к их предметно-денотативному содержанию, то в общих чертах предметом всякого познания считается такая часть объективного или субъек-

ективного мира, которая доступна человеческой практике, духовно-му созерцанию и созиданию. В отличие от других видов и способов познания, философия изучает *всеобщие* отношения, складывающиеся между человеком и миром, в котором он живет. Поэтому предметом философии является *система всеобщих отношений между субъектом (человеком и обществом) и объектом (природой и предметно-социальным миром)*. Философия рассматривает всеобщие отношения независимо от того, где они реализуются – в природе, в обществе или в мышлении.

В силу этого сразу же возникает вопрос о том, что мы понимаем под субъект-объектным принципом построения философской системы?

Чтобы ответить на этот вопрос, сначала необходимо хотя бы в самых общих чертах прояснить значение понятий «субъект» и «объект» в контексте нашего рассмотрения. В истории философии существует множество определений этих понятий, но большинство из них страдает тем недостатком, что субъект и объект берутся в отрыве друг от друга, в то время как они суть соотносительные понятия. Для того чтобы дать корректные дефиниции этим понятиям, необходимо определять их друг через друга, выясняя их единство и противоположность. Придерживаясь указанного методологического принципа, нельзя признать теоретически совершенными определения такого рода: субъект – сознание или человек, наделенный способностью действовать и сознавать; объект – внешний физический мир или природа.

Весьма ценные соображения по поводу рассматриваемого тезиса мы находим у С.Л. Рубинштейна. «В отождествлении понятия бытия и объекта, в признании бытия только в форме объекта заключается ... главный недостаток всего домарксовского материализма. Отождествление понятия бытия и объекта использовал, с другой стороны, идеализм. Субъективный идеализм отрицает независимое от субъекта существование бытия – на том основании, что в *качестве объекта* оно существует только для субъекта. Это ложный аргумент: объект в этом качестве существует только для субъекта, но бытие существует не только в качестве объекта для субъекта. Чтобы быть объектом для кого-нибудь, надо существовать, но чтобы существовать, не обязательно быть объектом для субъекта. Неверно не то, что в качестве объекта нечто существует только для субъекта, неверно, что бытие существует только *в качестве* объекта для субъекта. Бытие существует и независимо от субъекта, но в качестве объекта оно соотносительно с субъектом» [11, с. 38-39].

В самом общем виде под *субъектом* мы понимаем *носителя целенаправленной деятельности, которая направлена на объект*: субъект – активная сторона, иницирующая свою целеполагающую (сознательно-избирающую) деятельность. *Подлинным субъектом*

деятельности, на наш взгляд, может быть только конкретный *социальный индивид*, а не социальная группа. Это связано с тем, что любая деятельность неразрывно связана с целеполаганием, а последнее может осуществляться *только* индивидуальным сознанием¹. Субъектом является отдельный индивид. Но в силу того, что он не может рассматриваться вне конституирующих его социальных отношений, «общество считается универсальным субъектом в том смысле, что в нем объединены субъекты всех других уровней, люди всех поколений, что вне общества нет и не может быть никакого познания и практики. В то же время общество как субъект реализует свои познавательные возможности лишь через познавательную деятельность индивидуальных субъектов» [1, с. 263-264].

Под *объектом* мы понимаем *то, что «втянуто» в практическую и познавательную деятельность субъекта*. В качестве объектов деятельности могут выступать различное по своему онтологическому статусу сущее: это и *материальные предметы, и предметы культуры, и содержание нашего сознания, и другие люди, и даже я сам*.

Возвращаясь к определению философии как общей теории субъекта и объекта, мировоззренчески выраженной в системе теоретических представлений человека о себе самом, мире в целом и своем месте в этом мире, мы должны заключить: философия есть теория, в которой человеческий субъект осознает самого себя и свое собственное бытие в мире (объекте). Но коль скоро «мир» в этом контексте понимается как универсум всего существующего, то и сам субъект попадает в содержание этого мира. Поэтому философское размышление есть не простое рассуждение субъекта об объекте (это больше похоже на частные науки), но оно есть размышление субъекта о своей связи с объектом, миром (в который включены природа, предметный мир культуры, социальный мир других людей, символический мир языка, сознание, сам размышляющий субъект, и даже само его размышление о мире и самом себе).

Философия, таким образом, оказывается фундированной в субъект-объектном типе мышления. Коль скоро философия есть *размышление человека* о мире и своем месте в нем, то значит, что вся система философского знания и дискурса должна рассматриваться в субъектной (социально-антропологической) перспективе, сквозь призму человека, «потому, что философия, коль скоро мы всерьез спрашиваем о ней самой, ускользает от нас туда, где она собственно и есть: как дело человека – в сущностных недрах чело-

¹ «...история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая – историческое событие» [14, С. 395].

веческого бытия» [13, § 3]. Антропологическая укорененность философии дана в том, что она сущностно есть «человеческое дело. Философия имеет смысл только как человеческий поступок. *Ее истина есть по существу истина человеческого присутствия.* Истина философствования укоренена в судьбе человеческого присутствия» [13, § 6].

Как было сказано выше, способом человеческого присутствия-в-мире является *практическая деятельность, праксис*. Постольку же, поскольку праксис представляет собой *субъект-объектный способ присутствия*, который оказывается радикально специфичным, сущностным для человека в его отличие от животного (которое тотально слито со средой, а потому не является субъектом, каким-то образом относящимся-к миру как объекту), то и вся философская система (понимаемая нами как осмысление человеческого, субъект-объектного бытия-в-мире) должна быть развернута из этого имманентного человеку (субъект-объектного) основания (*principium*'а): только из практики, как субъект-объектной связи человека с миром, мы можем понять и человека, и мир, и их отношения. И коль скоро это так, то философия выступает как *общая теория субъекта/объекта*, а отдельные ее части (философские науки) оказываются различными аспектами осмысления субъект-объектного отношения, то есть человеческого бытия-в-мире. При ближайшем рассмотрении система этих философских наук может быть развернута следующим образом.

Философская антропология как праксеология. В силу того, что праксис есть способ человеческого бытия, то в прямом соответствии с предложенной антропоцентрической логикой первым обнаруживает себя учение о человеке как практическом, деятельном существе. Философская антропология в форме *праксеологии*, таким образом, воспринимается нами в качестве не только учения о сущности человека, но и в качестве общей теории субъекта и объекта, ибо только в человеческой практике они вообще конституируются как таковые. Именно в философской антропологии оказываются фундаментальными все остальные философские науки.

Онтология как расширенное учение о субъекте и объекте. Начиная анализ субъекта и объекта в рамках их практического взаимодействия и конституирования, мы обнаруживаем, что *субъект* выступает в качестве носителя целеполагающей и преобразующей активности, а *объект* – в качестве той части сущего, которая оказывается «втянутой» в сферу человеческой практики. В этом отношении эксплицируется *онтологический* аспект субъекта и объекта, понимаемых как соотносительные стороны бытия. Дальнейший онтологический анализ объекта приводит нас к рассмотрению не только части природы (освоенной практикой), но и природы вообще, а значит и *материи*. Аналитика же субъекта ведет нас к категории *сознания*. Поэтому *онтология* выступает в нашей систематике как учение о субъекте и объекте в их предельных бытийных формах.

Социальная философия как учение об объективном бытии субъекта (человеческого общества) в мире. Практическое, бытийно-онтическое взаимодействие субъекта с объектом обнаруживает себя в виде «наложения» субъектом своей практики на конкретный природный универсум, что приводит к созданию «второй природы». Возникает особая сфера бытия – *предметность*, на основе которой конституируются intersубъективные формы общения между индивидами, возникает *социальность*. В силу того, что деятельность людей выступает как активность *преобразующего типа*, социальность, фундированная в предметности, изменяется вместе с этой предметностью, а социальное бытие обнаруживает себя как бытие *историчное*.

Аксиология как учение о формах человеческого отношения к миру. И наконец, рассмотрев человека и мир в целом, нам остается подвергнуть анализу третью сторону содержания философии – отношения между субъектом и объектом. Субъект-объектные отношения возникают только в силу того, что имеет место фундаментальная *зависимость* субъекта от мира объектов (будь то материальные объекты в виде пищи и тепла, или идеальные объекты¹). Эта бытийная зависимость детерминирует то, что объекты в их самых разнообразных формах в тех или иных отношениях захватывают субъекта, не оставляют его равнодушным, становятся для него *значимыми*, становятся *ценностями*. Наука об этих значимых, ценностных отношениях есть *аксиология*, понимаемая нами в самом широком значении. Внутренне она распадается на следующие четыре части, в каждой из которых фиксируется и осмысливается то или иное ценностное отношение:

1. *Гносеология* как учение о *познавательном* отношении между субъектом и объектом, в котором конституируется такая ценность, как *истина*.

2. *Эстетика* как учение о *художественно-чувственном* отношении человека с миром, отношении, в котором формируются ценности прекрасного и безобразного.

3. *Этика* как учение о *нравственном* взаимоотношении человека с миром, в котором формируются ценности добра и зла, справедливости, ответственности, совести и т.д.

4. *Экзистенциальная аналитика* как учение об отношении субъекта к самому себе как человеческому существу, бытийствующему в мире, в котором возникает, возможно, самая фундаментальная ценность человеческого бытия – *смысл жизни*.

Таким образом, основным вопросом философии является экзистенциальный вопрос о смысле человеческого бытия-в-мире, во-

¹ Так, например, К. Ясперс считал, что одним из самых необходимых условий человеческого существования является *мировоззрение*, без наличия которого человек становится психически больным существом.

прос, который имплицитно содержится в самом первом вопросе, с которого начинается любое мировоззрение: *что такое человек?*

Более того, во-первых, мы рассматриваем философию сквозь призму человека, а не абстрактно, как это делается в большинстве учебников и учебных пособий; во-вторых, при всем новаторстве предлагаемого подхода, сохраняются все основные философские сюжеты (онтология, гносеология, социальная философия, философская антропология, этика, эстетика), но теперь они сцепляются единым субъект-объектным принципом, который схватывает в себе тот факт, что человек (как субъект) связан с миром (как объектом) только в своей деятельности, которая, таким образом, представляет специфически человеческий способ бытия-в-мире¹.

Исходя из всего предшествующего разыскания мы можем дать следующее определение философии: *философия – это внутренне единое, экзистенциально, социально и конкретно-исторически обусловленное теоретическое мировоззрение, представляющее собой систему представлений человека о мире в целом, о самом себе, о своем месте в мире и своем отношении к миру, то есть о своем бытии-в-мире. В собственно научном плане философия выступает в качестве общей теории субъекта и объекта.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2004. 608 с.
2. Бэкон Ф. Великое восстановление наук // Сочинения. В 2 т. М.: Мысль, 1978. Т. 1. 574 с.
3. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка, § 7 // Вестник МГУ. Сер. 7 «Философия», 1993. № 6. С. 11-26.
4. Коплстон Ф. История философии. Средние века. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 494 с.
5. Ленин В.И. Марксизм и ревизионизм // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М.: Политиздат. Т. 17. 655 с.
6. Ленин В.И. Философские тетради // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М.: Политиздат. Т. 29. 782 с.
7. Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Диалектика повседневности: методологический подход. Екатеринбург, 2007. 295 с.
8. Марти А. Что такое философия? // Логос, 2004. № 1(41). С. 169-185.
9. Платон. Федон, 64а // Собрание сочинений. В 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.
10. Рассел Б. История западной философии. Ростов-н/Д: Феникс, 1998. 992 с.

¹ В некотором смысле наш подход, являясь марксистским, чем-то напоминает программу, разработанную М. Хайдеггером, который пишет: «Сущее, анализ которого стоит как задача, это всегда мы сами. Бытие этого сущего всегда мое. В бытии этого сущего последнее само относится к своему бытию. Как сущее этого бытия оно препоручено своему собственному бытию. Бытие есть то, о чем для самого этого сущего всегда идет дело» [12, с. 41-42].

11. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание: Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997. 463 с.
12. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.
13. *Хайдеггер М.* Основные понятия метафизики // Вопросы философии, 1989. № 9. С. 116-157.
14. *Энгельс Ф.* Письмо Йозефу Блоху, 21-22 сентября 1890 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Политиздат, 1965. Т. 37. 599 с.

RESUME

Konstantin Nikolaevich Lubutin, Doctor of Philosophy, full professor, principal researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, (343) 358-18-19, enia@uralmail.com.

Pyotr Nikolaevich Kondrashov, Candidate of Philosophy, associate professor, post-doctoral student, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Science, Ekaterinburg, 8-950-652-97-65, stif.lo@rambler.ru.

Philosophy as General Theory of Subject and Object

In the article the authors attempt, on the basis of Marx's philosophical anthropology, to represent philosophy as theoretical world-view [Weltanschauung], namely, as general theory of subject and object taken in their dialectical interaction. Authors draw the conclusion that philosophy is existential comprehension of human being-in-world [in-der-Welt-sein].

Philosophy, world-view, practice [Praxis], subject and object, human being, world, interaction, science.

Материал поступил в редколлегию 13.04.2010 г.